

Профилактика социального сиротства в Москве: основные тенденции и услуги глазами экспертов

Результаты исследования
ключевых проблем в сфере
защиты семьи и детства

ДЕПАРТАМЕНТ ТРУДА
И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДА МОСКВЫ

Москва –
добрый город

Все
вместе
благотворительное собрание

Содержание

Об исследовании	3
Глава 1. Социальные услуги и сервисы, направленные на поддержку семей с детьми, реализуемые государством	5
Глава 2. Меры поддержки семей в кризисной ситуации, реализуемые НКО	15
Глава 3. Осведомленность благополучателей о доступных сервисах и услугах для семей с детьми и реализуемых мерах, направленных на профилактику социального сиротства	19
Глава 4. Отсутствующие сервисы и услуги	23
Глава 5. Итоги реализации Постановления № 481 о реформировании организаций для детей-сирот	25
Глава 6. Причины временного помещения детей в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	28
Резюме по итогам интервью	32

Об исследовании

Забота о благополучии подрастающего поколения всегда — в большей или меньшей степени — относилась к приоритетной сфере социальной политики. Подходы однако менялись в разные годы. На постсоветском пространстве за последние несколько десятилетий произошла ревизия взглядов на институциональную опеку над детьми-сиротами, что было отражено как на государственном уровне (в официальной риторике власти, провозгласившей «курс на семью»¹, и принятии ряда нормативно-правовых актов²), так и в изменении академических подходов к этому вопросу. В результате в качестве лучшего проводника социальных услуг для детей-сирот были обозначены не учреждения, а формы семейного устройства. Процесс разупорядочивания сложившихся социальных институтов получил название «деинституционализация». В сферу, которая прежде была очень формализована, начинают проникать неформальные типы социальных отношений: наставничество, волонтерство, общественные объединения и т. д. Эти институциональные изменения в системе помощи были подкреплены Постановлением Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 (ред. от 19.04.2022) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», направленном на поощрение и реструктуризацию крупных детских домов в учреждения с небольшими группами, где дети могут временно жить, ожидая семейного размещения. Идеал государственной помощи сменился с коллективного, институционализированного ухода на более персонализированную помощь биологическим или приемным родителям или поддержку детей в семейных учреждениях.

В современной России государство берет на себя обязательства по содержанию, воспитанию и образованию детей, лишенных родительской опеки, и поощряет благотворительную деятельность в этом направлении путем поддержки социально ориентированных НКО, через работу ресурсных центров, выдачу грантов и субсидий. Некоммерческие организации предлагают сотни уникальных услуг и практик, что делает их самой мощной лабораторией, которая разрабатывает, продвигает и внедряет новые формы и виды социальных услуг.

Цель этого исследования — оценить роль государственных и негосударственных организаций в профилактике помещения детей под надзор государства. В сентябре–ноябре 2022 года было проведено 15 структурированных интервью с акторами социальной политики в отношении семьи и детства — учеными, руководителями НКО, экспертами в сфере семейного устройства, специалистами ведомственных учреждений Минпросвещения РФ, сотрудниками федеральных органов исполнительной власти, бюджетных учреждений Москвы. Все они обладают многолетним опытом работы в сфере защиты семьи и детства и высокой профессиональной репутацией. Мы анализировали восприятие респондентами мер соцподдержки семей с детьми, реализуемой государственными организациями и НКО в Москве, обращая внимание на уровень осведомленности о социальных услугах и

---

¹ Например, [Стратегическая программа уполномоченного при Президенте РФ «Дети в семье»](#).

² Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 N 481 (ред. от 19.04.2022) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

уровень эффективности сервисов для благополучателей, стараясь оценить ключевые проблемы и предложить пути для их решения.

Исследование проведено ассоциацией «Все вместе» в рамках проекта «Все вместе можем больше» благодаря грантовой поддержке Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. Над исследованием работали исследовательница в сфере социального сиротства, координатор программ ассоциации «Все вместе» Анастасия Милакова, старший научный сотрудник ЦИГОиНС, доцент кафедры экономики и управления в негосударственных НКО НИУ ВШЭ Александра Телицына. Мы благодарны всем, кто принял участие в интервью, за неутомимое желание работать с проблемами в сфере защиты семьи и детей. Большое спасибо за помощь в обработке данных студенткам НИУ ВШЭ Екатерине Гончар, Дарье Ситкаревой, Олесе Чутченко и Екатерине Бен Режеб.

Глава 1. Социальные услуги и сервисы, направленные на поддержку семей с детьми, реализуемые государством

Под государственными социальными сервисами подразумеваются программы, социальные услуги и т. д., помогающие обеспечить семье необходимые условия для выполнения воспитания и ухода за ребенком. Эксперты насчитывают свыше 60 мер поддержки семей с детьми в РФ, предоставляемых за счет средств федерального бюджета, регулируемых примерно 30 нормативно-правовыми актами.³ Меры федеральной поддержки сосредоточены, в основном, на помощи родителям, в одиночку воспитывающим детей, а также семьям с детьми до 3 лет или детьми с нарушениями здоровья. Поддержка остальных категорий чаще относится к компетенции региональной власти. Москва является лидером по числу мер поддержки, ориентированных на семьи с детьми, наряду с Санкт-Петербургом и Ненецким АО (общее количество мер около 60). По результатам интервью можно выделить следующие группы сервисов, известные непосредственно акторам в сфере профилактики социального сиротства:

- 1) Экономические меры** — пособия, денежные выплаты, компенсации и льготы, оплачиваемые отпуска по беременности и родам, «материнский» (семейный) капитал, налоговые льготы, льготные ипотечные кредиты и др. По мнению участников исследования, экономические меры поддержки являются наиболее знакомыми самим благополучателям социальными сервисами.

Всякие субсидии, земля для постройки, льготная ипотека, которую мало кто может позволить себе взять. Они достаточно широко известны. № 2, программный директор профильной НКО

Здесь просто кроме материальных они не знают ни о каких сервисах. № 4, руководитель профильной НКО

- 2) Меры, направленные на помощь семье в кризисной ситуации** — различные формы семейных центров, например, Центры поддержки семьи и детства, семейные центры, кризисные центры для женщин, службы медиации и т.д.

Есть приют для мам с детьми до 3-х лет, мне кажется, это государственная услуга. № 4, руководитель профильной НКО

В Москве это семейные центры, у которых есть самые разные услуги, включая даже Деда Мороза на Новый год. Бывает и такое. № 14, член ОП РФ, эксперт ОНФ

Я знаю, что она [служба медиации] работает и в некоторых случаях она есть при семейных центрах. Вот там, я слышала, она работает достаточно эффективно. № 8, руководитель профильного проекта в НКО

³ Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / С. С. Бирюкова, Е. А. Горина, А. Р. Горяинова и др.; под ред. Л. Н. Овчаровой; М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. С. 57.

- 3) Меры, направленные на помощь семье в осуществлении ухода и присмотра за ребенком — например, услуги кратковременного дневного присмотра для детей с нарушениями развития.

Внедряется потихонечку услуга, связанная с тем, что родитель может получить свободное время; это то время, когда доверенное ему лицо находится с ребенком. Так называемая услуга «передышка». Наиболее она востребована среди родителей, которые имеют детей с инвалидностью, ОВЗ. № 13, исполнительный директор профильной НКО

Центры, которые соцзащитовские, поддержки семьи и детей, они делают дневные стационары для детей, и это тоже, в общем-то, подспорье для родителей. Особенно для родителей детей с инвалидностью или с ОВЗ. № 2, программный директор профильной некоммерческой организации

- 4) Меры, направленные на создание альтернативы семейному уходу за ребенком и обеспечивающие временное помещение детей из кризисных семей в учреждения.

- 5) Программы по профилактике вторичного сиротства. В частности, респонденты упоминали такую меру, как сопровождение родственной опеки.

Пусть они там не с родителями живут, но с бабушками-дедушками, с дядями-тетями, в более или менее родном семейном окружении. № 2, программный директор профильной НКО

Есть отдельные программы, связанные с профилактикой вторичного сиротства. Это все, что касается постинтернатной работы или постинтернатного сопровождения. Здесь целый спектр организаций: государственные центры постинтернатного сопряжения на базе самих учреждений, на базе НКО, на базе отдельных центров медико-психологического сопровождения. В Москве есть целый центр Дегунино постинтернатный, и т. д. № 9, федеральный чиновник

- 6) Сопровождение кровных семей в кризисных условиях, технология «работа со случаем»

Во всей России я не знаю другого такого места [кроме Москвы], где постоянно учили бы специалистов работе со случаем. И по грантам, и в рамках государственных мероприятий, и каким-то смешанным формам, когда государственным учреждениям дают грант, например. Одно время СРЦ Отрадное получал гранты от фонда Гордеевой «Помощь детям в сложной жизненной ситуации» тоже на обучение специалистов. № 5, психолог-методист профильной НКО

Еще, конечно, история про службы сопровождения семей в трудной жизненной ситуации. Из государственных я не знаю, кто там этим занимается, какой-нибудь центр «Содействию». № 9, федеральный чиновник

Сопровождение социальным работником конкретной семьи. Помощь в решении проблем, связанных с получением, например, гуманитарной помощи, получением определенных услуг государственных, в первую очередь в госструктурах. № 13, исполнительный директор профильной НКО

- 7) Помощь в трудоустройстве (профессиональная переподготовка, сопровождаемое трудоустройство), а также технология «социального контракта», которая рассматривается участниками исследования как особая мера помощи многодетным малоимущим семьям, развивающим подсобное хозяйство.**

Минтруд... говорит про то, что устойчивая семья — это семья работающих. Что задачи социальной защиты там, где есть возможность социализации семьи. Это трудоустройство семьи: родителей, подростков и старших детей. Наши практики — не просто удерживать на плаву, но и увлечь их, мотивировать на трудоустройство, причем как на внешнем рабочем месте, так и у себя. Социальный контракт или, например, практики передачи в аренду коз, куриц, тракторов — это про то, чтобы дать возможность людям зарабатывать собственную копейку. № 9, федеральный чиновник

- 8) Вещевая и гуманитарная помощь.**

У нас в Москве уже лет 10, наверное, тоже такой базовой, простой, как бы историей при всех соцзащитах есть а-ля бесплатные магазины б/у одежды и иногда каких-то вещей. Это мелочи жизни, казалось бы, но на самом деле она очень значима для многих семей, и то, что она не требует какого-то грандиозного оформления, тоже удобно. № 15, президент НКО

Респонденты обозначили свою осведомленность о следующих проправительственных инициативах:

Инициатива	Цитата из интервью
Стратегическая программа Уполномоченного по правам ребенка «Дети в семье»	<i>Программа инициирована и поддержана Уполномоченным по правам ребенка РФ Львовой-Беловой, это программа, — точное название не скажу — цель которой не помещение детей раннего возраста, от нуля до четырех лет, в организации. № 1, доцент кафедры университета</i>
Реестр доказательных практик Агентства стратегических инициатив «Смартека»	<p><i>Этот стандарт разрабатывался межпрофессиональным сообществом разными экспертами как государственных, так и негосударственных [структур]. И при этом сейчас то же Агентство стратегических инициатив в партнерстве с МГППУ подхватило, стали развивать реестр и дальше его пополнять. № 2, программный директор профильной НКО</i></p> <p><i>Есть такая вещь — «Смартека». Это модная история, новая. Все практики с доказанной эффективностью. Вот еще можно посмотреть там, что там за практики и по каким вопросам. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения</i></p>

Участники исследования озвучили следующие государственные бюджетные учреждения, работающие в сфере профилактики социального сиротства в Москве:

Учреждение	Цитата из интервью
<p>Центры содействия семейному воспитанию</p>	<p><i>За последние несколько лет произошел значительный прогресс в том, что, например, сами детские учреждения (где-то это все еще детские дома, где-то они переименованы, как в ЦССВ) настроены на работу с кровной семьей и возврат ребенка в нее. И даже не имея иногда специально выделенных специалистов, например, просто психолог учреждения работает и с ребенком, и с родителем. № 2, программный директор профильной НКО</i></p> <p><i>Вот «Вера, Надежда, Любовь» — это название ЦССВ, которое работает с детьми с тяжелыми множественными нарушениями, такой яркий пример. Они создают, развивают родительские сообщества, у них родители учатся, что они могут делать дома, сложные манипуляции, менять трахеостому без врача. А с другой стороны, они участвуют в жизни учреждения, родительский комитет, попечительский совет, и приходят к своим детям, когда они там, например, на пятитдневке, и там смотрят, что с ними делают, вносят какие-то рацпредложения. В общем, в этом смысле с ОВЗ там нет вот этого конфликта интересов «ребенок-родитель», нет сложной структуры, и те, кто мотивирован, у них это очень классно получается. № 5, психолог-методист профильной НКО</i></p>
<p>Центры поддержки семьи и детства (ЦПСИД)</p>	<p><i>Если говорить о профилактике, существуют центры помощи семьям в кризисных ситуациях, государственный центр «Моя семья» опять же, если про Москву говорим. В большинстве случаев они взаимодействуют с семьями уже на поздних стадиях кризиса, когда многие вопросы слишком сложны для их разрешения. Дети уже находятся в опасной ситуации. № 10, директор профильной НКО</i></p>
<p>Государственный центр «Моя семья»</p>	<p><i>В Москве есть ЦСО — Центр социального обеспечения или что-то такое. Сейчас они переименованы в центр «Моя семья», там есть ряд мероприятий по сопровождению кризисных семей и, наверное, по профилактике. Они есть, но насколько они работают — это уже второй вопрос. № 7, президент благотворительного фонда</i></p> <p><i>Центры, которые сейчас называются «Моя семья», модернизированные, призваны помочь семье и детям, там очень многое зависит от наполнения. Один и тот же институт может давать совершенно разные идеи, разный контент. Кто-то сильно ориентирован на профилактику сиротства, пытается с опекой активно сотрудничать, там участвовать в выездах на дом. Кто-то, например, обладает командой высококвалифицированных психологов, но они</i></p>

Учреждение	Цитата из интервью
	<p><i>больше ориентируются на раннюю профилактику, на то, чтобы оказывать какие-то услуги, похожие на то, что делают частные центры, только там москвичам бесплатно. При формальной унифицированности все равно на выходе получаются разные вещи из того, что я знаю. И они как будто бы участвуют в работе со случаем. А, у них там должны быть кураторы, которые объединяют всех специалистов, составляют план. № 5, психолог-методист профильной НКО</i></p>
<p>Услуги кратковременного присмотра дневного пребывания для детей с нарушениями развития, реализуемые департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы в Центрах семейной поддержки и реабилитации</p>	<p><i>Появились услуги кратковременного присмотра дневного пребывания для детей с нарушениями развития. Дневное отделение появилось и в ЦСРП, и в бывших ЦССВ, как бы это соцзащитовские государственные учреждения, это, конечно, большой плюс. Но они, опять же, не находятся в каждом округе хотя бы, чтобы родителям было действительно удобно. И мы говорим в основном по этому сервису о детях с тяжелыми нарушениями развития. № 15, президент НКО</i></p>
<p>Кризисные центры помощи женщинам и детям</p>	<p><i>Я точно знаю, что это классный инструмент, когда женщина выходит из роддома, ей правда некуда пойти, негде жить и она точно не сможет зарабатывать ближайшее время. Я точно знаю, что как инструмент такие места очень нужны, где за государственный счет, в социальном жилье, женщина сможет жить с детьми. Я не знаю, как они устроены в Москве, я не была. № 4, руководитель профильной НКО</i></p> <p><i>Государственные центры кризисные, для женщин именно с маленькими детьми, которым либо некуда пойти, либо они пострадавшие от партнерского насилия. Да, такие тоже есть, они сейчас объединены в один у нас. И одна из трех его частей — это центр «Маленькая мама» для юных матерей. Но в основном туда попадают выпускницы, ну, не выпускницы, а старшеклассницы детских домов. Потому что, в целом, распространенность подростковой беременности снижается. И там, где она есть и становится проблемой, а не каким-то экзотическим планом или чем-то, что семья сама решит. Это вот как раз девушки в учреждениях. № 5, психолог-методист профильной НКО</i></p> <p><i>Их как бы два филиала, есть основной, и второй — «Надежда». Про</i></p>

Учреждение	Цитата из интервью
	<p><i>«Надежду» от тех наших подопечных, которые как-то пересекались с этим сервисом, у нас были позитивные отклики, про «Дубки» — всегда негативные. № 15, президент НКО</i></p>
<p>Социально-реабилитационные центры</p>	<p><i>Потом у нас есть СРЦ, который не попадает под 481 постановление, но примерно тем же самым занимается. И в СРЦ, конечно, больше работы с кровными семьями. Они еще внедряют услуги типа элементов восстановительного правосудия, семейной медиации... СРЦ не считаются организацией для детей-сирот, они считаются местом временного пребывания. Но это тоже может там тянуться и полгода, и год, это такая «серая» зона. № 5, психолог-методист профильной НКО</i></p>
<p>Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г. Е. Сухаревой Департамента здравоохранения города Москвы</p>	<p><i>Много работают с семьями. Помимо психиатрической больницы, врачебной помощи у них большие команды специалистов по работе с семьей и семейные терапевты. И в том числе они уделяют много внимания случаям, когда семья хочет отказаться от подростка, приемного или кровного, и вот с приемными с вторичными отказами. Они служат такой точкой сборки для работы со случаем. Хотя это вообще не их задача. № 5, психолог-методист профильной НКО</i></p>
<p>Программа «Мама работает» центра занятости «Моя карьера»</p>	<p><i>В Москве же еще есть «Мама работает» которая даже, по-моему, где-то существует в МФЦ. Просто они в каких-то там коворкингах, они достаточно в поле зрения, [у них] достаточно неплохие технологии. № 14, член ОП РФ, эксперт ОНФ</i></p> <p><i>Вот с этой историей, с переквалификацией, с попытками дать человеку какие-то софт-скиллс. Мне это очень понравилось. Мне кажется, по тем буквально парочке пресечений, которые у меня были, что это довольно эффективная история была, точно для конкретных людей. Возможно, они не смогли там какие-то гипер-результаты по количеству показать, на что обычно Москва ориентируется, но мне казалось, что это было очень неплохо. № 15, президент НКО</i></p>

Упомянутые участниками исследования меры по профилактике социального сиротства и помощи кризисным семьям можно условно разделить на три уровня.

На **первом базовом уровне** поддержка семей с детьми осуществляется за счет функционирования государственных институтов: системы образования, здравоохранения, социальной защиты. Респонденты отметили важную роль образовательных учреждений в профилактике социального сиротства. В то же время участники исследования оценивают профилактику на этом уровне крайне низко.

Они вообще эту категорию не трогают — школы и сады, там, где первичная профилактика. Учителей вообще никак не учат ни на дополнительных курсах, ни просто даже на профилирующих вебинарах по работе с этими детьми. № 4, руководитель профильной НКО

У нас истории, связанные с медиацией, в школах не очень хорошо работают, к сожалению, то, что связано с профилактикой сложного поведения у детей в школах. № 14, член ОП РФ, эксперт ОНФ

Второй уровень — узкоспециализированные услуги семьям, нуждающимся в особом внимании и заботе со стороны органов социальной защиты населения. Например, работа с семьями, воспитывающими детей с особенностями развития. Участники исследования высказали предположения, что работа с такими семьями, работа специализированных фондов может существенно влиять на сокращение отказов от детей.

У нас, по сути, две большие группы детей, которые оказываются в учреждениях: дети с нарушениями развития и дети из семей, в которых есть какая-то такая кризисная ситуация. И это разные сервисы. Соответственно, любые сервисы в отношении детей с нарушениями развития — это профилактика социального сиротства. № 15, президент НКО

Здесь как раз фонды очень много делают, потому что много тематических фондов. Когда появляется ребенок с определенным заболеванием, они сопровождают, они помогают, и количество отказов [становится] гораздо меньше. Особенно, например, детей с синдромом Дауна. Там статистика в некоторых регионах ноль — ноль отказов. Значит здесь все-таки могут фонды повлиять. № 7, президент благотворительного фонда

Меры поддержки многодетных семей, семей, воспитывающих детей с инвалидностью тоже можно отнести к системе профилактики социального сиротства.

[Профилактика] — все, что мы делаем для многодетных семей, и все, что мы делаем для детей с инвалидностью. № 9, федеральный чиновник

К **третьему уровню** профилактики социального сиротства можно отнести услуги, направленные на помощь ребенку в кризисной семье или оставшемуся без попечения взрослых. Участники исследования обращают внимание на то, что на данном уровне есть значительное количество мер и работает большое количество институций.

И уже только если эти два уровня не срабатывают, тогда третий уровень появляется, это те ситуации, когда по сути надо работать только с последствиями, когда ребенок уже остался без попечения родителей или уже пережил насилие. И в этом отношении у нас пока еще, к сожалению, вот как раз учатся работать и много усилий делается на этом третьем уровне, потому что в большей степени, надо сказать, западает второй уровень. Если развернуть список из государственных организаций, структур и негосударственных, то мы как раз видим, по идее, негосударственные структуры наверное должны стать основной составляющей, которая работает на втором уровне, помимо там всяких специализированных медицинских учреждений. № 2, программный директор профильной НКО

Несмотря на то, что эксперты отмечают очевидный вектор в социальной политике на сохранение кровной семьи, существующая система в большей степени направлена на смягчение последствий попадания в учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей и дальнейшее семейное жизнеустройство ребенка, чем на работу с кровной семьей. Эксперты считают, что государственная политика должна быть направлена на решение этой задачи и создание системы раннего выявления семейного неблагополучия как первопричины социального сиротства.

Нет системы ранней помощи, когда можно было вложить меньше ресурсов, но помочь. Не охвачена адаптация детей из кризисных семей, с детских домов в школе. Дети не вписываются в школу, начинаются возвраты, откаты, и они бегают по кругу, и получается замкнутая система. № 4, руководитель профильной НКО

Есть такое понятие «раннее вмешательство в семейный кризис». Вот если это было действительно раннее вмешательство и удалось решить проблемы, не знаю, условно, папу отправить на лечение от алкоголизма, маму устроить на работу или детям лечение оплатить, кого-то устроить в детский сад. И можно сказать, что семья выдохнула бы, получила новую силу и сможет дальше решать сама свои задачи. Вот, наверное, это наилучший способ, в комплексе это решать. Нельзя сказать, что вот сейчас, не знаю, одного отправления папы на лечение от алкоголизма будет недостаточно для того, чтобы кризис решился. № 10, директор профильной НКО

Многие респонденты подчеркивали, что многое в функционировании государственных бюджетных институций зависит от человека и/или коллектива, которые там работают.

...те же самые центры помощи семье и детям. Они как под копирку там списанные, но там очень много зависит от людей, которые наполняют их, если там более дружественная обстановка, если люди сами заинтересованы развиваться, какие-то новые вещи, услуги для себя внедряют. № 2, программный директор профильной НКО

Опеки очень различаются по районам и в целом, те, кто занимаются семейным устройством, очень хорошо знают, где опеки хорошие, разделяющие ценности поддержки семейного устройством и так далее, а где опеки менее профессиональные. № 6, директор профильной НКО

Участники исследования обращают внимание на то, что значительный вклад в систему ранней помощи делают НКО, и выражают надежду, что совместная работа и межведомственное взаимодействие некоммерческих организаций, федеральных и региональных органов власти помогут выстроить технологию ранней помощи.

Кстати, вот таких сервисов ранней помощи, как делают НКО, в Москве нет, но опять же у НКО они точечные. № 15, президент НКО

Слышали про коалицию [некоммерческих организаций «Семья с рождения», цель которой — прекратить размещать детей до четырех лет в детских домах]? Тут, я надеюсь, держу за это пальцы, будет такой вариант: тандем НКО, коалиции, плюс Фальковская [Лариса Павловна, директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей],

плюс [Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка] Мария Львова-Белова. Как раз то, что нужно: когда НКО, государство, регионы, и все пошли. И тогда действительно получится все, что мы запланировали. № 7, президент благотворительного фонда

Кроме того, в качестве действенной и эффективной меры профилактики социального сиротства и работы с кризисной семьей, участники проведенного исследования упоминали «технологии позитивного родительства».

Мне очень нравится, что сейчас стали вовлекать в позитивное родительство родителей, которые злоупотребляют физическими наказаниями. Там не бросаются сразу, мол, вас посадят, а пытаются разобраться. Зачастую родители так себя ведут не потому, что они плохие, а потому что они в ситуации стресса, и не умеют справляться со своей агрессией. С этими факторами реально можно работать. № 2, программный директор профильной НКО

Респонденты выделяют следующие барьеры к высокоэффективной и результативной работе государственных акторов с семьями «группы риска» и по профилированию временного размещения детей в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

1) Межведомственная разобщенность

Участниками был выявлен ряд существенных проблем системного характера в структуре существующего межведомственного взаимодействия. У учреждений по работе с семьей различного ведомственного подчинения нет целостного оперативного поля и общей задачи. Также усложняет работу дублирование функций.

Если мы говорим про тех, кто изымает детей, то они не взаимодействуют с теми, кто помогает. Понимаете, тут все разрозненные какие-то части. У этих задача — профилировать семью, они отчитываются: пришли, были два раза в месяц, пить бросила или наоборот начала, а у тех сигнал — дети грязные, невымытые, не едят, и пошли забирать. Коннекта нет. № 7, президент благотворительного фонда

У опеки задача — изъять, если все плохо, у государства задача — вернуть побыстрее. № 8, руководитель профильного проекта в НКО

2) Отсутствие или недостаточное количество квалифицированных и компетентных кадров

При оценке эффективности мер, предпринимаемых в отношении семей с детьми в кризисной ситуации, респонденты высказали общее мнение о том, что на сегодняшний момент в ведомственных учреждениях наблюдается нехватка ресурсов, текучесть кадров, несоответствие функций и полномочий.

Первое — соблюдение нормативов количества специалистов на количество благополучателей. К примеру, в Троицком округе три специалиста — ну это бессмысленно. Я считаю, что нужно выдерживание норматива «экологичной» работы. Второе — квалификация этих

сотрудников, используемые ими технологии работы. Мы в НКО берем там 60 семей или 30, но их обрабатываем. А они берут, условно говоря, 1500 семей и успевают только очень какой-то малой работой их охватить. И я вижу в этом потерю эффективности. № 4, руководитель профильной НКО

Для повышения эффективности и результативности профильных сервисов респонденты предлагают следующие меры:

1) Улучшение межведомственного взаимодействия

Это, наверное, ключевой момент, самый основной механизм, который должен быть в любом регионе. № 1, доцент кафедры университета

В частности, участники исследования предлагают выработать алгоритм межведомственного взаимодействия, уникальный для организации и для функций и задач, которые перед ней стоят. Необходимо, на их взгляд, и развитие понятной системы маршрутизации и соблюдение нормативов количества специалистов на количество благополучателей.

2) Повышение компетентности специалистов по работе с неблагополучными семьями

И, конечно, повышение квалификации, обучение специалистов. Сколько бы мы ни говорили, это работа и с травмами, и работа с жестоким обращением в отношении детей-сирот, а они зачастую не знают и основ законодательства. Психолог не должен знать нормативно-правовую базу, связанную с сиротством, но владеть основной информацией должен. Для специалистов такие обучения нужны, дистанционно или очно, краткосрочно и по узкой тематике. Но они должны быть. № 1, доцент кафедры университета

Глава 2. Меры поддержки семей в кризисной ситуации, реализуемые НКО

Некоммерческие организации (НКО) — это термин, используемый для описания очень широкого круга организаций, включая добровольческие, волонтерские и общественные, ассоциации и союзы, объединения. НКО часто принимают на себя выполнение социально значимых функций, помогая государству в осуществлении социальной политики. В России целью некоммерческих организаций является в том числе помощь семьям в кризисной ситуации, детям, оставшимся без попечения родителей.

Говоря об институциональных изменениях в сфере защиты детей, оставшихся без попечения родителей, нельзя не отметить, что внедрение новых практик не может происходить исключительно из-за спуска «сверху». Некоммерческие организации с 1990-х гг. выступали в России в роли «эпистемологических сообществ»⁴, привнося в формирование политики в сфере семьи и детства новое видение, формировавшееся в ходе межсекторного и межнационального взаимодействия.

Среди известных некоммерческих организаций, программ и мероприятий негосударственных акторов, респонденты назвали следующие:

Название организации	Кол-во упоминаний	Цитаты из интервью
Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам»	9	<p><i>«Волонтеры в помощь детям сиротам» работают по разным направлениям. Они очень активны в области нормативной творческой деятельности, в том числе потому, что президент этого фонда входит в Совет при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере. Они также занимаются изучением внедрения в Постановление Правительства № 481 об организации для детей-сирот, то есть о приведении деятельности организаций для детей-сирот в соответствие с этими требованиями. Они имеют большое значение. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения</i></p> <p><i>Первым приходит в голову фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам», который работает на самых ранних стадиях, например, с роженицами, которые принимают решение об отказе от новорожденного ребенка. Выстроили еще давно, много лет назад такую систему в роддомах по сопровождению таких женщин. № 9, федеральный чиновник</i></p>

⁴ Kulmala, M., Rasell, M., & Chernova, Z. (2017). Перестройка системы социального обеспечения детей в России: институциональные и идеологические факторы в основе сдвига парадигмы. *The Journal of Social Policy Studies*, 15(3), 353-366.

Название организации	Кол-во упоминаний	Цитаты из интервью
		<i>Здесь на слуху, конечно же, самые крупные фонды, фонд Альшанской — «Волонтеры в помощь детям-сиротам». № 12, директор профильной НКО</i>
«Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения»	4	<p><i>Большая программа направлена на профилактику жестокого обращения и как раз предотвращение изъятия детей из семей. № 1, доцент кафедры университета</i></p> <p><i>Организации, которые специализируются на профилактике жестокого обращения с ребенком, их по пальцам можно пересчитать, как «Нацфонд», например, и какие-то отдельные, их не так много. Мы понимаем, что это серьезная составляющая проблемы: когда есть угроза жизни и здоровью ребенка, происходит — должно происходить — отобрание. № 2, программный директор профильной НКО</i></p> <p><i>У них есть образовательная лицензия, они тоже повышают квалификацию по своей части, в том числе и у специалистов органов опеки. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения</i></p> <p><i>Спивак [Александр Михайлович, председатель правления «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения»], они в Москве тоже, наверное, какие-то вещи делают № 9, федеральный чиновник</i></p>
«Арифметика добра»	4	<i>У «Арифметики добра» есть тоже школы приемных родителей, занятия для поддержки родителей. № 6, директор профильной НКО</i>
Благотворительный фонд «Дети нашим» (фонд был упомянут несколько раз, хотя занимается реализацией своих программ, преимущественно, в других регионах России)	5	<i>Это опыт «Дети наши» в Смоленской области... Они вообще молодцы. Я давно не интересовался, в каком состоянии сейчас у них дела, но то, что я в последний раз видел, как они создавали эффективный механизм работы, исследования проводили среди благополучателей — это очень симпатичный опыт. № 9, федеральный чиновник</i>
Центр помощи «Дом для мамы»	2	<i>Вот «Дом для мамы» на Таганке, у них тоже такая логика, от профилактики аборт до профилактики сиротства.</i>

Название организации	Кол-во упоминаний	Цитаты из интервью
<p>Православной службы «Милосердие»</p> <p>Другие программы службы помощи «Милосердие»</p>		<p><i>Это приют и кризисный центр. № 5, психолог-методист профильной НКО</i></p> <p><i>Служба «Милосердие» дает возможность для мамы получить жилье какое-то хотя бы на время пребывания в проекте, чтобы она в результате не была лишена родительских прав, и дети не были изъяты в учреждения. № 8, руководитель профильного проекта в НКО</i></p> <p><i>«Милосердие», кстати, занимается довольно большим объемом, такой вещевой, продуктовой поддержкой и юридической поддержкой. № 15, президент НКО</i></p>
<p>Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко</p>	3	<p><i>Фонд Елены и Геннадия Тимченко — очень известный фонд, по-моему, в последние годы они как-то обратили свое внимание на профилактику социального сиротства. К сожалению, не знаю сейчас, как у них дела. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения</i></p> <p><i>У фонда Тимченко были интересные исследования. Они широко обсуждались и, в принципе, они и используются, и цитируются, и применяются. Я считаю, что это действительно хороший результат. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения.</i></p>
<p>Центр равных возможностей для детей-сирот «Вверх»</p>	2	<p><i>В Москве, например, постинтернатом занимается «Вверх». Любые программы центра «Вверх» или «Большой перемены», направленные на то, чтобы [подопечные] учились, заканчивали школы, поступали, это все в т. ч. профилактика социального сиротства. Они косвенно на это влияют 100 %, плюс создают сообщество наставников. № 9, федеральный чиновник</i></p>
<p>Благотворительная программа «Уверенное начало»</p>	3	<p><i>Ее реализуют несколько НКО под управлением фонда «Уверенное начало» КПМГ. И это очень-очень востребованная и очень качественная услуга. № 15, президент НКО</i></p> <p><i>Мне очень близка идея благотворительной программы «Уверенное начало», суть которой в том, что специалисты,</i></p>

Название организации	Кол-во упоминаний	Цитаты из интервью
		<i>работая со случаем, обучают семью с особенным ребенком, как им жить с ним. Мне кажется, это очень классно. № 6, директор профильной НКО</i>
Межрегиональная общественная организация содействия программе воспитания подрастающего поколения «Старшие Братья Старшие Сестры»	2	<i>Вообще у нас нет федерального закона, который обязывает сопровождать родственную опеку. При этом статистика вторичных отказов говорит о том, что чаще всего отказываются как раз от родственной опеки. И вот здесь важны даже институты наставничества среди некоммерческих организаций, те же «Старшие Братья Старшие Сестры», «Вверх», «Арифметика добра». № 2, программный директор профильной НКО</i>
Региональный общественный благотворительный фонд «Таганский детский фонд»	2	<i>В Москве достаточно давно уже существует «Таганский детский фонд». Понятно, что они по месту жительства и работают. № 2, программный директор профильной НКО</i>
Региональная благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики»	2	<i>У «Центра лечебной педагогики» основная деятельность, возможно, и другая, но они также заинтересованы в том, как 481 постановление Правительства реализуется в организациях для детей-сирот, там, где дети с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения</i>

Кроме того, участники исследования упомянули такие фонды, как «Измени одну жизнь», «Дети+», «Абсолют-Помощь», «Расправь крылья», «Галчонок». Среди заслуживающих внимания практик респонденты также упомянули местные, соседские сообщества.

В Москве где-то в 2008–2015 гг., наверное, еще были активны такие женсоветы, местные сообщества, которые, видимо, трансформировались из каких-то советских форматов. Это не НКО, потому что они не «О», а просто какая-то группа. Они довольно активные и иногда могли что-то ручками всем миром собрать или в выявлении помогали. № 5, психолог-методист профильной НКО

Есть организация, тетеньки там такие возрастные, они семьи своего района пытаются как-то окучивать, сопровождать, как могут. Они очень сердечно к ним относятся, совершенно не профессионально, но очень сердечно... Их помощь, так как она, к сожалению, лишена ресурсов, профессионализма, иногда бывает немножко чрезмерным вмешательством в жизнь семей, я бы сказала, но в целом они активны, они помогают. № 15, президент НКО

Глава 3. Осведомленность благополучателей о доступных сервисах и услугах для семей с детьми и реализуемых мерах, направленных на профилактику социального сиротства

Все участники исследования сошлись на том, что осведомленность благополучателей о доступных сервисах и услугах для семей с детьми и реализуемых мерах, направленных на профилактику социального сиротства, крайне низкая.

Информированность невысокая, люди не очень понимают, куда им обращаться, как обращаться, к кому идти, куда звонить. № 9, федеральный чиновник

Информированность точно нулевая, с точки зрения профилактики. № 4, руководитель профильной НКО

Известны, преимущественно, материальные меры поддержки семей с детьми.

Более или менее известно про материнский капитал, про другие сервисы неизвестно. Мне кажется, граждане очень плохо осведомлены, у них только есть фантазии. представления о том, что они в любой момент могут от своих родительских обязательств отказаться. № 6, директор профильной НКО

Да почти никакие [сервисы, услуги не известны благополучателю], на самом деле. Причем ни государственные, ни НКО. Для меня это тоже вопрос номер один: «Почему это так?» № 7, президент благотворительного фонда

Многие благополучатели знают про гуманитарную помощь и часто обращаются за ней. И многие, к сожалению, ориентированы именно на получение подобной помощи. Какой-то части известна психологическая поддержка, но опять же, очень небольшой части на мой взгляд. Далее — это услуги социальных работников, связанные с информационной поддержкой. № 13, исполнительный директор профильной НКО

Очень низкая информированность про психологов семейных центров. № 14, член ОП РФ, эксперт ОНФ

Мы спрашиваем, какую помощь они уже получали, из этого косвенно можно сделать выводы, о чем они информированы. Чаще всего о том, что в соцзащите они могут получить какие-то выплаты, льготы, вот это вот все. № 15, президент НКО

Также несколько респондентов отметили, что из широкого спектра услуг, предоставляемых государством, кризисные семьи хорошо информированы о временном помещении детей в детское учреждение.

Если говорить про информированность об услугах, к сожалению, большая часть семей информирована про временную сдачу ребенка в учреждение. Это подается в коммуникации с ними госорганами как услуга и как помощь. № 15, президент НКО

Респонденты признают, что наиболее эффективно сервисы по профилактике социального сиротства работают на первом и втором уровне (см. главу 1). Участники исследования обращают внимание на то, что семьи, воспитывающие детей с нарушениями здоровья и/или ОВЗ, в целом, лучше осведомлены о доступных сервисах и услугах, чем другие категории семей с детьми, нуждающиеся в мерах поддержки.

Когда у ребенка паллиативный статус или какие-то сложности медицинского характера, семьи гораздо более осведомлены о том, какую помощь они могут получить. Семьи с [социальными] причинами гораздо меньше осведомлены, чем им может помочь опека, органы соцобеспечения и так далее. № 8, руководитель профильного проекта в НКО

В Москве достаточно сильны организации людей с инвалидностью, например, слепоглухих, или незрячих, или с РАС. Сейчас многие семьи перестали пугаться, если ребёнок с РАС. Они активно начинают взаимодействовать, общаться, искать выходы. № 2, программный директор профильной НКО

3.1 Факторы, влияющие на узнаваемость сервисов

Респонденты выделили несколько принципов, влияющих на узнаваемость сервисов, предоставляемых семьям с детьми.

1) Информирование

Чтобы люди понимали, куда и зачем они могут обратиться. Желательно, чтобы это было одно окно. № 2, программный директор профильной НКО

На сегодня все знают, что есть МФЦ, и все могут туда прийти, и в том числе задать вопросы, касающиеся каких-то льгот и всего прочего, и получить соответствующие документы. Вот, не знаю, такой же рекламной кампании [возможно не хватает] центрам «Моя семья». № 10, директор профильной НКО

2) Доверие

Респонденты отмечают, что многие семьи, воспитывающие детей, имеют устоявшиеся представления об органах опеки и попечительства как об органе, готовом наказывать за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Доверия как-то нет. Кто-то боится обратиться в органы опеки, потому что они возьмут и заберут у них ребенка. № 3, специалист федерального центра Министерства просвещения

Люди просто боятся, что сейчас узнают, заберут детей. № 7, президент благотворительного фонда

У нас достаточно низкий индекс доверия к государственным службам, так сложилось. № 10, директор профильной НКО

3) Проблемы в коммуникации с благополучателями

Респонденты также отметили потребность в усовершенствовании существующих способов коммуникации с семьями. Многие назвали самым подходящим каналом коммуникации с благополучателями и информирования их о широком спектре социальных услуг наружную рекламу.

Наверное, это должно быть не интернет-пространство, а наружная какая-то реклама. Ну, то есть у нас нет щитов на дорогах, на которых написано, что в семейном центре у тебя может быть психолог бесплатный, то-то и то-то. Все эти услуги не позиционируются как хедлайнерские. № 12, директор профильной НКО

3.2 Барьеры для благополучателей

Среди основных барьеров обращения за помощью респонденты видят:

1) Доступность

Мне кажется, [организации, предоставляющие услуги помощи семье и детям] должны быть доступно расположены. № 2, программный директор профильной НКО

Если ребенок с инвалидностью, его сложно перевозить, у семьи нет реальных денег постоянно заказывать такси, социальное такси не дается каждый раз. В этом отношении важно предусмотреть все эти вещи — доступность в широком понимании. № 2, программный директор профильной НКО

По-хорошему, у Москвы, я давно про это говорила Департаменту, должна быть карта сервисов. У них такие внутренние проекты есть, но они внутренние. Есть даже попытка это сделать в виде карты на сайте «Москва — добрый город». № 15, президент НКО

2) Отсутствие прозрачной системы маршрутизации кризисной семьи, алгоритма обращения за помощью, понимания степени доступности социальных сервисов

Мы работаем с ними семь лет и не всегда знаем, как правильно в центр семейный надо прийти. Нужно ли тебе иметь статус или не нужно, получать ли направление через опеку, чтобы пообщаться с психологом из семейного центра, или не нужно?... То есть даже у нас нет в голове понятного алгоритма, а уж про людей что говорить. № 14, член ОП РФ, эксперт ОНФ

Ну вы как думаете, насколько информирован соцработник о возможностях на разные темы? Я не уверен, что у них даже есть какой справочник. Они часто говорят: «Ничего себе, а мы не знали». Если специалист не знает, что мама там будет знать и откуда. № 9, федеральный чиновник

Я пятьдесят пять опеков прошла, познакомилась с ними и поняла, что не то что люди не знают — сами опеки не знают, что есть НКО, которые, например, работают с приемными родителями. Причем очень эффективно работают. № 7, президент благотворительного фонда

3) Отсутствие практики проактивного обращения за помощью в кризисной ситуации к государству или НКО

Семьи, которые находятся в максимально непростой ситуации, из которой трудно самостоятельно выбраться, они как раз не очень готовы обращаться за помощью и получать поддержку. Вот культура обращения за помощью теми, кому она действительно нужна, вообще не развита в нашей стране. № 2, программный директор профильной НКО

4) Негативный образ органов опеки

Люди очень боятся, что у них отберут ребенка или что будут какие-то карательные меры в их отношении. Люди не хотят унижаться, а их часто унижают. № 9, федеральный чиновник

Нельзя одной и той же рукой карать и предоставлять помощь. Мне кажется, это сейчас, к сожалению, развивается. То есть та же опека, которая может ребенка изъять, она же вроде должна предоставить помощь. № 8, руководитель профильного проекта в НКО

5) Низкий уровень доверия

Кризисные семьи часто боятся обращаться к государственным организациям, не имеют опыта обращения к негосударственным. № 6, директор профильной НКО

Есть стигмы тоже, вот типа туда не ходи, государство тебя... А, может быть, кстати, уже и не так, опека нынче другая, все равно, как ни крути, она уже другая, соцзащита уже тоже чуть другая. № 9, федеральный чиновник

6) Существующие каналы коммуникации с благополучателями

Исходим из того, что семья должна зайти в интернет, должна уметь этим пользоваться А, например, для уязвимых групп известна проблема цифрового неравенства. А значит, вся цифровая информация, к которой мы привыкли и на которую опираемся, им будет недоступна. Важны носители информации: кто это говорит, как, где, как они про это могут узнать? № 9, федеральный чиновник

Правильное определение инструментов донесения для конкретно своей целевой аудитории — ну бесполезно об этом писать в Телеграме. № 4, руководитель профильной НКО

Глава 4. Отсутствующие сервисы и услуги

Проблемы, которые, по мнению респондентов, не охвачены достаточным вниманием, можно условно разделить на несколько групп.

Раннее выявление

Ну и раннего выявления [не хватает], безусловно — я бы даже на первое место поставила. Узнают о семье очень поздно, когда там уже алкоголизм годами. № 4, руководитель профильной НКО

Раннее вмешательство. С этим у нас всегда были проблемы. Как обнаружить семью на раннем этапе кризиса, как начать оказывать помощь, как сделать так, чтобы семья начала принимать эту помощь. Как вообще войти в семью? Не делаешь — плохо, забираешь — плохо, оставляешь, с ребенком что-то случается в семье — тоже плохо. И вот нет у нас пока баланса, чтобы не было такого, что все подряд в семью заходят, и с другой стороны, чтобы все-таки была возможность работать с семьей, минимизировать вред для ребенка. № 2, программный директор профильной НКО

Работа с подростками и выпускниками учреждений для детей-сирот

Выпускников, по сути, посчитать никто не может, никто не понимает, что с ними происходит через год, два, три и так далее. Даже то исследование, которое в своё время «Дети наши» делали, охватывает только тех, кто вышел на связь. А про 60-70 % даже не удалось узнать, где и как они. Плюс, мне кажется, здесь не очень срабатывает все, связанное с профессиональным определением. У выпускников детских домов путь-дорожка одна: где общежитие есть, либо куда вообще есть возможность попасть. Даже если у ребенка есть талант, тяга к другому. № 2, программный директор профильной НКО

Как работать, как сопровождать семью, которая приняла на воспитание ребенка подросткового возраста? Как готовить этого подростка к самостоятельной жизни? Семья может обучить ребенка на бытовом уровне, как готовить, стирать, убираться, строить отношения в семье. Но этого недостаточно, потому что в восемнадцать лет большинство ребят все-таки переходят в самостоятельную жизнь. И родитель должен это понимать. № 1, доцент кафедры университета

Я давно уже говорю: очень странная позиция выдавать выпускникам детских домов квартиры. А если еще и в одном доме, в одном подъезде, они все в кучу сбиваются, сдают свои квартиры, тут же прожигают все деньги. Никто не собирается устраиваться на работу, потому что если они трудоустраиваются официально, то они теряют льготы и пособия. И поэтому вот это иждивенчество, оно как такой катализатор. № 2, программный директор профильной НКО

Некоторые участники исследования высоко оценили эффективность различных практик т. н. «позитивного родительства» отметив, однако, нехватку подобных проектов и программ. Данная практика может быть также эффективна для работы с кровной семьей, которая уже столкнулась с изъятием ребенка.

Не хватает каких-то четких форм работы по развитию родительских компетенций. № 5, психолог-методист профильной НКО

Мы недавно были в Ульяновске, и они там эксперимент поставили — у них ЦССВ работают с кровными семьями, проходит что-то типа Школы приемных родителей. У них такой результат [положительный]. Я вообще рот открывши сидела. № 7, президент благотворительного фонда

Также участники исследования обращают внимание на отсутствие направлений поддержки родителям с ментальными особенностями.

Отсутствует практически сервис по помощи семьям — обычно одиноким матерям — с ментальными нарушениями. № 5, психолог-методист профильной НКО

Глава 5. Итоги реализации Постановления № 481 о реформировании организаций для детей-сирот

Проживание ребенка в интернатном учреждении, вне семейного окружения, ведет к ряду хорошо изученных проблем в физическом, когнитивном, эмоциональном развитии, социальной адаптации, развитии собственных родительских навыков. Следствием этого может быть межпоколенная передача социального сиротства⁵. По общему мнению участников исследования, стратегия решения этих проблем должна включать в себя как профилактику социального сиротства (сохранение ребенка в кровной семье), так и комплексное изменение среды интернатных учреждений.

С 2013 года в Российской Федерации проводится реформа организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Концепция реформы разрабатывалась в рамках деятельности Совета по вопросам попечительства в социальной сфере совместно с профильными ведомствами с 2012 года, в связи с необходимостью деинституционализации организаций интернатного типа. В результате был принят проект Постановления Правительства РФ № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (утвержден 24 мая 2014 года). В сентябре 2015 г. Постановление Правительства № 481 вступило в силу. В соответствии с этим документом пребывание ребенка в интернатном учреждении считается временной мерой, условия проживания должны быть приближены к семейным, а главная задача учреждения — восстановление связей ребенка с кровными родственниками и/или его семейное устройство, и организация для ребенка, временно лишённого родительского попечения, качественных условий социальной, психологической и педагогической реабилитации.

Респонденты противоречиво оценивают итоги реформы.

Это огромный прорыв в вопросе жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Требование о временном размещении детей, когда ребенок должен не более шести месяцев находиться в организации, и за это время должны устроить его в семью. Это очень большая, серьезная работа. Поэтому, действительно, 481 Постановление, оно такое, прорывное, и мы можем отследить динамику по снижению численности детей-сирот в банке данных. По средним, начиная с восемнадцатого года, мы видим некую такую стагнацию. Не устраиваются дети, либо они возвращаются повторно и снова попадают в банк данных — это сигнал нам, профессиональному сообществу, что нужно вносить изменения в механизм. № 1, доцент кафедры университета

Ужасно оцениваю и считаю, что это делают люди, которые вообще не понимают ничего в сиротстве, которым плевать на сиротство, и вообще они делают что-то, просто чтобы делать. Все. № 7, президент благотворительного фонда

Очень позитивно! Единственное, если возвращаться к первоначальной идее, то недооценен момент комплексных центров. На самом деле, комплексные центры, которые бы рабо-

⁵ Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2005.

тали с семьей, есть в Москве, насколько мне известно, в других регионах они не появились. **№ 11, специалист ЦССВ**

Вообще мы, Россия, прошли семимильными шагами этот путь. Буквально в 2007 или в 2005 году было около 180 000 детей, проживающих в учреждениях, сейчас там 40 000, по последним данным, проживает даже 37 000. За несколько лет настолько упасть, это, конечно, прекрасно. С другой стороны, ограничиваются в родительских правах в среднем 7,5-8 тысяч родителей в год. При этом лишаются родительских прав в разы больше, я не помню сейчас на вскидку, но условно — от 20 000 или даже 40 000. По идее, это самая крайняя мера — лишение родительских прав. О чем это говорит? О том, что не срабатывает раннее выявление, нет механизма еще отлаженного. **№ 2, программный директор профильной НКО**

Есть и плюсы, есть и минусы. Плюс в том, что удалось замотивировать граждан, так сказать, и повернуть их в сторону детей. Рассказать им, что есть такие дети, которые должны проживать и воспитываться в семье. И порыв был, конечно, большой. Минус был в том, что эти люди были плохо подготовлены. **№ 3, специалист федерального центра Министерства просвещения.**

Ну такого в мире нигде нет. Я имею в виду по результатам, по скорости и так далее. **№ 14, член ОПРФ, эксперт ОНФ**

Москва выступила сначала одним из лидеров этих изменений. И это было очень радостно наблюдать, потому что возникли именно в Москве идеи объединения детей разных групп здоровья, разного возраста в одни учреждения, чтобы сократить их хождение туда-сюда по системе... Но буквально года четыре тому назад всему этому пришел конец, и Москва сейчас идет назад к институционализации, не собираясь объединять ни СРЦ, ни ЦССВ. Дети продолжают в Москве шагать по этой системе. Да, у нас улучшилась история с семейным устройством. Да, действительно, с кровными семьями наконец-то худо-бедно начали работать. Да, появилось это внимание к детям с ОВЗ, для которых начали параллельно другую систему создавать. Но внутри этих учреждений у нас последние три года идет деградация всего этого процесса. **№ 15, президент НКО**

Участниками исследования был выявлен ряд существенных проблем системного характера. Много вопросов у экспертов вызывает деятельность учреждений по содействию семейному устройству детей-сирот (ранее относившаяся к компетенции только органов опеки и попечительства), а также по воссоединению детей с их кровными семьями.

Специалистам, которые вчера помещали детей в детский дом и у которых была установка на то, что надо всеми силами изымать, теперь сказали, что все теперь уже наоборот. Люди годами вырабатывали одни привычки, их никто не переобучил, а просто сказали: «А теперь сделайте ровно наоборот». Могут ли они сделать ровно наоборот? **№ 6, директор профильной НКО**

Администрация учреждений понимает суть реорганизации в первую очередь как хозяйственную деятельность, а инклюзивные, социально-психологические и социально-педагогические задачи не получают достаточно внимания.

Я не считаю, что реформирование детского дома влияет на деинституализацию. Философия не поменялась ни [481-м] постановлением, ни реформами. Она осталась неизменной, просто в качестве ремонта улучшились интерьерные решения, а кадры не изменились. Что это временное размещение ребенка, нигде — ни в Москве, ни в других регионах — не считается при нахождении в учреждении. № 4, руководитель профильной НКО

Ряд проблем носят общий характер и не решаются в рамках реорганизации одного конкретного учреждения. Так, ключевой проблемой для полноценной реализации Постановления с точки зрения защиты прав детей стала разобщенность организаций для детей-сирот, их отнесение к разным типам и разная ведомственная принадлежность. В результате дети до 4 лет пребывают в организациях системы здравоохранения, от 4 до 18 — в организациях образования или социальной защиты.

Москва продолжает всю эту сегрегацию детей на родительских и не родительских, маленьких, больших, здоровых и больных. То есть идет по пути анти деинституализации в этом отношении. № 15, президент НКО

Кроме того, общей проблемой оказалось межведомственное взаимодействие, в первую очередь с органами опеки и социальной защиты, которые не привыкли работать во взаимодействии с организациями для детей-сирот. Одной из ключевых проблем также является недостаток кадров и их низкая квалификация.

Глава 6. Причины временного помещения детей в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В 2020 году Аналитический центр при Правительстве РФ совместно с Фондом Елены и Геннадия Тимченко провели исследования причин социального сиротства — жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения. Исследование охватывает четыре региона России: Москву, Новосибирскую, Самарскую и Томскую области. Анализировались данные, предоставленные детскими учреждениями субъектов. На основе этого массива исследователи выделили набор повторяющихся обстоятельств, составляющих жизненные ситуации, которые приводят к помещению детей в учреждения.

Мы взяли обобщенные наименования вышеобозначенных жизненных обстоятельств и попросили участников нашего исследования ответить на вопрос: могут ли государство или НКО превентивно повлиять на глубинные предпосылки появления вышеуказанных причин помещения детей под надзор государства. Полученные ответы приведены ниже вместе с точными формулировками причин. Обстоятельства приведены в порядке от наиболее распространенных к наименее распространенным.

1) Злоупотребление родителями алкоголем

Организаций [работающих с семьями, где родители злоупотребляют алкоголем] на самом деле не так уж и много. Буквально два с половиной года назад разговаривала с коллегами из «Волонтеры в помощь детям-сиротам», они занимались профилактикой сиротства, но не брали семьи, где есть алкогольная зависимость. Сейчас они начали наращивать экспертизу и берут и такие семьи тоже. № 2, программный директор профильной НКО

Я бы сказал, что локомотивом должны быть НКО. Государственная система, мягко скажем, не очень. Более того, важен фактор анонимности, а доверять государственным структурам очень сложно. Важно сотрудничество, но у НКОшных программ, всяких групп поддержки, их реабилитационных центров, сопровождения как будто, может быть, больше гибкости, ресурсов. № 9, чиновник

У нас суды очень часто лишают или ограничивают в правах семьи, которые злоупотребляют алкоголем. Не направляют их на лечение, не ставят какое-то определенное условие. Фактически суд ставит точку в принятии того или иного решения, и с этой точки зрения государство может оказать какое-то влияние. № 13, исполнительный директор профильной НКО

На текущий момент с алкоголизацией государство не может работать вообще. № 14, член ОП РФ, эксперт ОНФ

2) Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей

Я вообще не пойму, что тут государственная служба может сделать, наверное, как-то разговаривать с семьей больше. Ну здесь, наверное, те и те могут. У меня такое ощущение, что НКО всегда были поделikatнее, профессиональнее, человечнее. № 9, чиновник

3) Тяжелое материальное положение

Мне кажется, что, конечно, с материальным положением точно можно что-то сделать, как правило. № 5, психолог-методист профильной НКО

Здесь государство с его подходами к финансированию будет вообще всегда чужим. НКО более гибкие. Фонды, которые могут этим заниматься (ремонтами, печками, деньгами, гуманитарной помощью), это вытаскивают. Но государство может систему трудоустройства давать. В этой позиции, мне кажется, хорошо сотрудничество, сочетание государственных ресурсов и НКОшных. № 9, чиновник

4) Заболевание, инвалидность ребенка

Заболевания ребенка — конечно, большая задача на государственной системе: реабилитация, технические средства реабилитации. НКО тоже в помощь: разные сообщества инвалидов, реабилитационные программы, фонды отдельные и прочее. Я думаю, что здесь мощная задача у государства в силу обеспечения и сопровождения жизни ребенка с инвалидностью, школы и такое все. А НКО подруливает разные сервисы в дополнение к этому. № 9, чиновник

Если это инвалидность ребенка или серьезные заболевания, здесь помощь можно оказать выстраиванием маршрута лечения, реабилитации и так далее. Если родитель будет хорошо понимать, что он может сделать и что он не останется один на один, а ему будет оказана помощь государства, возможно, тоже можно говорить о возвращении... В общем, многие некоммерческие организации как раз пытаются вникать в кризис семьи на ранних стадиях, поэтому понимают причинно-следственные связи, могут комплексно подойти к решению. Обычно же не одна бывает проблема, а их какой-то там клубок в семье. № 10, директор профильной НКО

5) Заболевание, инвалидность родителя

Заболевание родителей — как будто это больше государственная задача. Я, честно, не знаю, что здесь. НКО вообще взрослым плохо помогают, фондам на это денег мало дают. № 9, чиновник

6) Смерть одного из родителей

Смерть одного из родителей — это какая-то комплексная штука, наверное, и государство может подключаться, и НКО как кейс-менеджеры. Пока НКО сильнее в этом качестве, потому что в государстве хороших кейс-менеджеров нет или я их не видел. Нужно учитывать, что критический фактор — это гибкость, человекоориентированность, ценности. Сейчас в НКО их больше, чем в государственной структуре. У НКО более гибкое финансирование — это обеспечивает преимущество НКОшных программ, но у них маленький охват, и это беда. № 9, чиновник

7) Назначение наказания матери (отцу) ребенка в виде лишения свободы, либо заключение под стражу

Я считаю, что и тюрьма, когда мать в тюрьме, это достаточно частая история, это тоже поддается [корректировке]. Хотя государство тут работает, у нас даже есть детские дома при колониях, и там все-таки хоть какое-то общение идет. № 7, президент благотворительного фонда

Государство может помочь найти родственников, с ними поговорить, повзаимодействовать. НКО может, наверное, чем-то помочь в этом моменте с родственниками и прочим. Например, родителя сажают, а опека должна сработать на поиск альтернативного устройства. Может позвать НКО, может не позвать, ситуация не очень понятна. № 9, чиновник

8) Внутрисемейный конфликт

Хорошо корректируются вопросы по решению внутрисемейных конфликтов, оказание психологической помощи, психологической поддержки. Но опять-таки, когда мы говорим о мотивированных семьях. № 1, доцент кафедры университета

Внутрисемейный конфликт, конечно, может НКО [скорректировать]. Но смотрите, если поместили ребенка в детский дом по причине внутрисемейного конфликта, то как люди пойдут в НКО? Кто знает о том, что надо пойти в НКО? В общем, тут опять нужно взаимодействие [НКО и государства]. № 7, президент благотворительного фонда

Это могут быть и государственные, и негосударственные, я не знаю, кто сильнее, с этим мало кто работает. Все споры семейные — это задача опеки. Кого они привлекают и как с этим справляются, не знаю. Сложно, представляете, сколько этих семейных конфликтов? Огромный объем. Вовремя на них аккуратно реагировать, обсуждать, говорить. Скорее, ближе всего к ним будет государство, потому что сигнал придет от школы. № 9, чиновник

9) Употребление родителями наркотических средств

То же самое, что с алкоголем, но наркотики — это небольшой процент в отличие от алкоголя. Наркотики дороже. Вообще у нас проблема реабилитации от алкоголя значительна. Система реабилитации от алкоголя значительно хуже построена, чем от наркотиков. № 9, чиновник

10) Помещение ребенка в детское учреждение в связи с жизненной необходимостью

С жизненной необходимостью нужно понять, что к этому относится. Уклонение родителей от исполнения обязанностей — то же самое? Есть люди, которые не справляются в силу малоприсутствия. Часто это либо о материальном положении, либо о заболеваниях /ограниченных возможностях родителей. То есть надо смотреть отдельные случаи, но вот такие

пункты очень быстро после попадания в учреждение можно проработать и понять, чего ждать. № 5, психолог-методист профильной НКО

11) Жестокое обращение с детьми

Влиять на это должно государство. Я не верю в силу влияния НКО здесь. Глобально это большая государственная социально-воспитательная задача — транслировать: «Ребята, мы вас уважаем и вмешиваться в семью не будем, это ваши дела, но при одном условии — вы к детям относитесь к бережно». № 9, чиновник

Есть много центров профилактики и кризисных центров, которые как раз с этой тематикой работают. Многие НКО работают именно со случаем, то есть решают комплексы проблем тех или иных семей. № 10, директор профильной НКО

12) Смерть родителей или единственного родителя после того, как ребенок остался без попечения родителей

Всегда важно понять, что с родственниками, что там с какими-то с близкими: друзьями семьи или еще кем-то. Это можно оформить просто как воронку продаж, да. № 5, психолог-методист профильной НКО

Со смертью ничего не сделаешь, только приемную семью искать. № 7, президент благотворительного фонда

Так, по мнению респондентов, ключевыми ориентирами для создания системы, которая может предотвратить попадание детей в учреждения для детей-сирот и детей без попечения родителей, является работа на государственном уровне при поддержке негосударственных некоммерческих организаций. Эффективность НКО при решении вышеобозначенных проблем будет высокой в случае, если государство сформирует социальный заказ на выполнение этой работы.

Резюме по итогам интервью

В рамках защиты детей и помощи кризисным семьям Москва предлагает различные услуги и сервисные решения, направленные на помощь, профилактику и реабилитацию. В столице функционируют учреждения:

- направленные на помощь семье в осуществлении ухода и присмотра за ребёнком;
- направленные на организацию детского досуга, спортивного и эстетического развития;
- работающие с кризисными семьями;
- обеспечивающие временное размещение детей из кризисных семей и предлагающие альтернативу семейному уходу;
- нацеленные на сохранение здоровья и реабилитацию.

Однако эксперты отмечают неоднородность в развитии предоставляемых ими сервисов: большинство ресурсов сосредоточено на работе с семьями в состоянии глубокого кризиса: центры содействия семейному воспитанию, центры социальной помощи семье и детям. При этом есть дефицит услуг, способных помочь на ранних стадиях кризиса: сокращается число специализированных детских лечебных учреждений, наблюдаются сложности со службами медиации в школах, мало приютов для женщин — жертв домашнего насилия. Несмотря на то, что респонденты отмечают тенденцию перехода от «карательных» функций органов опеки и попечительства к поддерживающему профилактическому воздействию, они указывают и на низкий уровень доверия благополучателей к должностным лицам. Согласно экспертам, благополучатели осведомлены, преимущественно, о возможностях оказания материальной помощи семьям, в то время как остальные виды помощи остаются на периферии внимания. К барьерам реализации процесса деинституционализации специалисты относят дефицит кадровых ресурсов.

Роль НКО в системе помощи кризисным семьям и жизнеустройства детей-сирот эксперты видят в апробировании различных практик и подготовке их к возможному тиражированию с различными типами семей, детей и замещающих родителей (в том числе будущих). В качестве знакомых и значимых некоммерческих акторов в сфере профилактики социального сиротства, респонденты чаще других называли БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», БФ «Арифметика добра», «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» и благотворительную программу «Уверенное начало».

Участники исследования рассматривают результаты работы государственных бюджетных учреждений, нацеленных на работу с семьями в кризисных ситуациях как некогерентные, состоящие из противоречащих друг другу тенденций. Это может объясняться «уникальностью» каждого данного учреждения, отсутствием унифицированных практик и различиями в командах специалистов. Респондентам очевиден вектор государства на сохранение кровной семьи, но из-за того, что развитие практики раннего вмешательства находится на низком уровне, большая часть усилий предпринимается государственными акторами на той стадии кризисной и/или конфликтной ситуации, когда сохранение кровной семьи практически невозможно. На такую причину временного изъятия детей из семьи и

помещения их в учреждение как алкоголизация семьи приходится до 40 % случаев временного помещения. При этом в качестве помощи таким семьям со стороны государства предлагается кодирование — мера, эффективность которой не подтверждена наукой.

Для улучшения ситуации участники исследования предлагают:

- внедрение технологии работы со случаем на основе кураторства семьи, включая разработку стандарта индивидуального сопровождения семей с детьми, нуждающимся в помощи и поддержке государства квалифицированными специалистами;
- гармонизацию положений федеральных законов, регулирующих вопросы профилактики безнадзорности и социального обслуживания с целью устранения их несогласованности в части оказания помощи семьям с детьми;
- «разведение» функций социальных служб, осуществляющих функцию изъятия ребенка и функцию помощи кризисной семье. Разведение функционала — это одна из важнейших вещей, серьезный шаг к тому, чтобы повысилось доверие, эффективность использования ресурсов, в том числе финансовых;
- для донесения информации до населения — создание единой базы услуг, работа над созданием «базы одного окна».

Для повышения осведомленности благополучателей о доступных услугах, необходима работа с семьями «группы риска». Направления информационной и просветительской политики, нуждающиеся в усилении, относятся к следующим областям:

- Профилактика семейного насилия, помощь женщинам. По мнению участников исследования, женщины мало информированы о возможностях получения помощи в государственных центрах-убежищах и совсем не осведомлены о негосударственных центрах и шелтерах.
- Медиация семейных конфликтов. Как показал опрос респондентов, благополучатели хорошо осведомлены о возможностях временного помещения ребенка в учреждение для детей-сирот, но имеют слабое представление о возможностях регулирования семейных конфликтных ситуаций, предоставляемых НКО и государственными организациями.

Также респондентам кажется необходимым провести опрос об осведомленности о доступных социальных сервисах и услугах среди самих благополучателей — семей с детьми. В ходе исследования также возникла идея сочетания опроса населения с одновременным просвещением его по анализируемым вопросам. Для этого интервьюеров можно снабжать информационными материалами.